

Мо подошёл и в несколько движений сорвал листья, которыми был обёрнут крикающий зверь. Жир медленно стекал по его пальцам, а свежий аромат листьев, смешиваясь с запахом мяса, становился в пещере всё насыщеннее.

— Положи сюда, — Бай Цзэ взял два больших листа и расстелил их на каменном столе. Рядом уже лежали жареная оленина и лепёшка с дикой зеленью и яйцом.

Мо тут же разорвал тушку крикающего зверя. Нежное, разварившееся мясо легко отходило от костей и истекало соком.

Бай Цзэ подхватил палочками ножку крикающего зверя, положил перед Цзюэ и с улыбкой сказал:

— Ешь, пока горячее.

Опустив глаза, он увидел, что перед ним самим тоже появилась ножка крикающего зверя. Бай Цзэ слегка улыбнулся:

— Спасибо.

Мо убрал палочки и как ни в чём не бывало взял кусочек жареной оленины, подрумяненной снаружи и нежной внутри.

— Завтра можешь принести немного веток и лиан? — спросил Бай Цзэ. — Ночью холодно, а в последнее время ещё и ветер поднялся. Хочу чем-нибудь загородить вход в пещеру.

— Угу.

После еды Мо без всяких напоминаний вымыл котёл, а потом сходил за водой и наполнил почти опустевший каменный чан.

Бай Цзэ тем временем возился с костром.

Увидев, что тот наливает в котёл воду, Мо удивился.

— Хочу нагреть воды и помыться, — объяснил Бай Цзэ.

Мо немного помедлил и сказал:

— Я собираюсь мыться в горячем источнике на горе. Могу взять тебя с собой.

— Конечно! — услышав это, Бай Цзэ тут же вскочил. — Пойду возьму одежду.

Мо принял звериный облик, и Бай Цзэ с Цзюэ забрались ему на спину.

Чёрная пантера сливалась с ночной тьмой, стремительно пробираясь через горный лес.

Горячие источники находились на склоне горы возле скал. Большие и маленькие бассейны причудливо располагались один возле другого, над ними клубился пар.

Бай Цзэ выбрал небольшой источник с краю и осторожно, ступая по камням, спустился в воду. Тёплая вода сразу окутала его тело.

Бай Цзэ блаженно вздохнул. Источник был неглубоким: даже сидя, он погружался лишь по плечи. От горячего пара его вскоре прошиб пот.

Ночь была тёмной, поэтому Мо и Цзюэ не решились отходить далеко. Они выбрали место рядом с Бай Цзэ, сняли звериные шкуры и тоже вошли в воду.

Внезапно до слуха донеслись голоса.

Бай Цзэ мгновенно напрягся. В темноте он ничего не видел, поэтому понизил голос и позвал:

— Мо, Цзюэ?

Раздался спокойный голос Мо:

— Всё в порядке. Это другие из племени.

— Угу.

Бай Цзэ успокоился, снова расслабился и погрузился в воду.

Посидев ещё немного, он размяк так, словно даже кости стали мягкими. Всё тело охватила приятная истома, будто он лежал на облаке, лёгкий и слегка захмелевший.

Цзюэ напомнил:

— А-папа, можно уже возвращаться.

— А, хорошо.

Выбравшись из воды, Бай Цзэ тут же задрожал от холода и поспешно натянул принесённую одежду.

Огонь в пещере всё ещё горел, яркие отблески плясали на каменных стенах.

Бай Цзэ посмотрел на место, где спал Мо, и вдруг почувствовал себя неловко. Он жил в чужой пещере, пользовался лучшими звериными шкурами, ел мясо, которое Мо приносил с охоты, и вдобавок заставлял хозяина спать здесь.

А главное, Мо при этом ещё и относился к нему на редкость хорошо.

Совість замучила Бай Цзэ ещё сильнее...

Он подошёл к Мо:

— Мо, когда будет время, выкопай в пещере ещё одну комнату.

— Угу, — Мо кивнул, даже не спросив зачем.

В эту ночь ветер разыгрался не на шутку и без конца завывал. Даже сквозь каменные стены доносился шум качающихся ветвей.

Когда утром Бай Цзэ проснулся, ни Мо, ни Цзюэ уже не было.

Он умылся, вышел наружу, обошёл всё вокруг, но так никого и не увидел.

Бай Цзэ налил воды в каменный котёл и поставил его над очагом. Затем достал из кладовой несколько яиц кричащего зверя, взбил их, добавил тёплой воды из котла, немного посолил и перемешал.

Пароварки не было, поэтому он положил на дно каменного котла несколько камней, установил сверху огромную каменную миску, накрыл котёл крышкой и оставил всё медленно готовиться на слабом огне.

Сидеть без дела было скучно. Бай Цзэ взял камень и принялся бить им по полу рядом с собой, решив попробовать выдолбить углубление, чтобы сложить ещё один очаг.

Иногда во время готовки ему требовалось одновременно и варить, и жарить. Постоянно менять каменный котёл на каменную плиту и обратно было не только неудобно, но и долго, поэтому

блюда приходилось готовить по очереди.

Пол был очень твёрдым. Бай Цзэ ударил всего несколько раз, а ладонь уже заболела от отдачи. Однако какой-то результат всё же был. Он отгрёб каменную крошку и продолжил усердно долбить пол.

Яичный пудинг уже почти приготовился. Бай Цзэ прихватил край каменного котла звериной шкурой и снял его с огня, после чего установил сверху каменную плиту, нарезал немного вырезки хрюкающего зверя и обжарил её вместе с диким луком.

Напоследок он отдельно поджарил для Мо и Цзюэ два больших куска мяса мукающего зверя. Только тогда завтрак был полностью готов.

Увидев, что они всё ещё не вернулись, Бай Цзэ продолжил свою полностью ручную стройку.

Стук из глубины пещеры становился всё отчётливее. Мо, нёсший на плече ветки, ускорил шаг. Следом за ним шёл Цзюэ, обхватив руками огромную охапку лиан.

— Вы вернулись! — заметив у входа знакомые фигуры, Бай Цзэ улыбнулся. — Еда уже готова.

Мо сложил принесённое. Как и просил Бай Цзэ, он выбрал прямые и крепкие стволы толщиной примерно с кулак.

Увидев следы на полу, Цзюэ подошёл поближе и спросил:

— А-папа, что ты хочешь выкопать?

— Хочу сложить ещё одно место для готовки.

Взгляд Мо упал на покрасневшую ладонь Бай Цзэ. Он присел на корточки и забрал у него камень:

— Сначала поедим. Потом я сделаю.

— Пусть будет примерно такого же размера, как прежде, — сказал Бай Цзэ.

— Угу.

— А это что? — Бай Цзэ заметил, что среди принесённых Мо вещей был ещё какой-то свёрток из листьев.

— Еда иглохвостых зверей, — ответил Цзюэ.

Бай Цзэ развернул листья, и его глаза мгновенно засияли, а на лице появилась радостная улыбка.

Большой золотисто-жёлтый кусок сот был доверху наполнен янтарным мёдом — прозрачным, густым и источающим насыщенный сладкий аромат.

— Вы сами его добыли? Вас не ужалили? — Несмотря на радость, Бай Цзэ всё же немного волновался. Здесь ведь не было никакой защитной одежды, а в прежнем мире ему даже попадались новости о людях, погибших от пчелиных укусов.

— У нас очень густой мех. Жала иглохвостых зверей его не пробивают, — ответил Мо.

— Тогда это что? — зоркий Бай Цзэ заметил красную припухлость на пальце Мо.

— Ничего, — Мо мельком взглянул на неё, совершенно не придав значения.

— Жало вытащил?

С этими словами Бай Цзэ взял его за руку и внимательно осмотрел палец. Оказалось, что небольшой кончик жала всё ещё торчал из кожи.

Мо опустил глаза. Перед ним была тонкая белая шея Бай Цзэ, а длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на веки.

— Ничего страшного.

— Не двигайся.

Бай Цзэ ногтями сдавил кожу вокруг ранки и осторожно вытащил жало.

— Готово. Если ещё промыть золой, будет не так неприятно.

Сказав это, Бай Цзэ наклонился к очагу за золой.

Мо схватил его за руку:

— Правда ничего страшного. Давай сначала поедим.

— Точно?

— Угу.

Бай Цзэ на всякий случай осмотрел и Цзюэ:

— Цзюэ, а тебя не ужалили?

Цзюэ покачал головой:

— Зверь-папа сам ходил добывать.

Бай Цзэ посмотрел на Мо. В голове вдруг всплыли слова, которые он вчера обронил мимоходом, но он тут же отбросил эту мысль.

Он поднял крышку котла, достал яичный пудинг, посыпал его зелёным луком и разделил на три миски.

Жёлтая поверхность яичного пудинга влажно блестела и напоминала настоящий пудинг.

Цзюэ спросил:

— А-папа, что это за еда?

— Яичный пудинг, из яиц кричающего зверя, — с улыбкой ответил Бай Цзэ. — Попробуй, вкусно ли.

<http://bllate.org/book/19912/2086568>